

В двенадцать часов дня, в пятницу третьей недели, военные учения наконец завершились. Промучившиеся полмесяца студенты словно сбросили невидимые оковы: повсюду защелкали камеры телефонов.

Обессиленный Шэнь Юй свалился на траву и перевёл взгляд на сидевшего рядом парня:

— Брат Цзян?

Цзян Яньчжоу пил воду. На свету чётко очерченный кадык едва заметно дёргался вверх и вниз, а туда, куда был обращён его профиль, то и дело летели украдкой брошенные взгляды.

Да уж, популярности ему не занимать.

Опорожнив бутылку почти наполовину, Цзян Яньчжоу неспешно закрутил крышку и откликнулся с ленивой прохладой:

— М-м?

— Слушай... После построения староста устраивает совместный обед. Ты ведь пойдёшь? — Шэнь Юй выглядел слегка озадаченным.

Хоть они и жили в одной комнате, общались мало: Цзян Яньчжоу на выходные в общежитии не оставался. Их связывали чисто формальные отношения соседей, однако одногруппники почему-то донимали расспросами о Яньчжоу именно его, Шэнь Юя.

С этим парнем сблизиться оказалось куда сложнее, чем казалось со стороны.

Цзян Яньчжоу уже разомкнул губы, намереваясь ответить, но тут к ним стремительно приблизилась ещё одна фигура в камуфляже.

— Цзян Яньчжоу! — Чжоу Юэ мчался так ретиво, что зацепился ногой за кочку и почти полетел тормашками.

Яньчжоу лишь слегка качнулся в сторону, уходя с траектории падения, и бедолага едва не рухнул прямо на Шэнь Юя. Тот в испуге подхватил приятеля:

— Осторожней!

— Прости-прости, — торопливо пробормотал Чжоу Юэ. Выпрямившись и утвердившись на ногах, он с упрёком обернулся: — Одногруппник Цзян, неужели чисто из чувства товарищества нельзя было хотя бы руку протянуть?

Цзян Яньчжоу сидел, поджав длинные ноги и небрежно положив руку на колено.

— Не люблю, когда ко мне притрагиваются, — равнодушно отозвался он.

Чжоу Юэ цокнул языком и поправил:

— Возле флагштока Дуань Сюй с тебя глаз не спускает. Уж больно долго смотрит.

Цзян Яньчжоу чуть приподнял бровь. Обернувшись, он действительно заметил у флагштока знакомый силуэт. Таскается следом, точно неупокоенный дух.

— Подождите меня перед обедом, — бросил он Шэнь Юю и поднялся с земли.

Поодаль от толпы Дуань Сюй наблюдал за неспешно приближавшимся парнем. Пальцы, висевшие вдоль тела, медленно сжались в кулаки.

Несколько дней назад Цзоу Сюнь ни с того ни с сего перестал отвечать на его звонки и сообщения... словно резко провёл между ними черту. Дуань Сюй долго размышлял над этим и решил окончательно выяснить позицию Цзян Яньчжоу. А если повезёт — заодно закрыть старомодные школьные счёты.

Цзян Яньчжоу засунул одну руку в карман камуфляжных брюк и небрежно бросил:

— Есть разговор, одноклассник Дуань?

Он не делал ничего особенного, но от него веяло давящей, удушающей уверенностью. Дуань Сюй судорожно перевёл дыхание:

— Цзян Яньчжоу... Ты ведь помнишь, что произошло в Шестнадцатой средней?

— В Шестнадцатой? — Яньчжоу слегка наклонил голову, делая вид, будто напрягает память, и ровно проговаривал: — Ты про ту стрелку за лабораторным корпусом? Или про съёмки школьного промо-ролика? А может, про баскетбольный матч на спартакиаде?

Каждое новое упоминание заставляло лицо Дуань Сюя сереть всё сильнее.

Он ещё крепче сжал кулаки, в его голосе проступила дрожь:

— По глупости и малолетству я принёс тебе немало проблем. Я пришёл извиниться. Прости меня.

— Извиниться? — разыграл удивление Цзян Яньчжоу. — Да с какой стати старшему извиняться? Настучали по шее — тебе, из съёмочной группы ролика вышвырнули — тебя, матч ты тоже продул... И после всего этого ещё и прощения просишь? Не обидно самому-то?

Дуань Сюй с ходившими ходуном желваками на скулах изо всех сил сдерживал кипящий внутри гнев:

— В старшей школе... я, кажется, кое-где тебя недопонял.

Яньчжоу усмехнулся:

— Дуань Сюй, если ты продолжишь мямлить и крутить вокруг да около, я пошёл.

— Я о... Цзянь Мяо, — выкрикнул Дуань Сюй. — Ты ведь тогда тоже был в него влюблён, верно?

О чувствах Цзян Яньчжоу к Цзянь Мяо Дуань Сюй узнал ещё в выпускном классе.

Тогда, снедаемый собственной трусостью и жадностью, Дуань Сюй искренне считал, будто Цзянь Мяо «испортил» его ориентацию, а значит, обязан нести за него ответственность. Но когда Цзянь Мяо стал объектом травли из-за своего влечения к парням, Дуань Сюй смалодушничал и не посмел признаться. И лишь когда он заметил, каким пылким, сжигающим взглядом Яньчжоу смотрит на Цзянь Мяо, его охватил липкий страх. Страх, толкавший на все последующие мерзости.

— Оказывается, одноклассник Дуань прекрасно знал о моих чувствах к Цзянь Мяо? — вдруг улыбнулся Цзян Яньчжоу. — И как же ты догадался?

Как догадался?..

Когда Цзянь Мяо заперли в кабинете корпуса искусств, Дуань Сюй своими глазами видел, как Яньчжоу разыскивал для него сухую одежду и суетился с шарфом.

— Что такое? Сложно вслух произнести? — спокойный взор Яньчжоу въедался в собеседника.
— Или боишься, что, сказав правду, больше не сможешь склеить свою ладную брехню?

Дуань Сюй сжал кулаки, изо всех сил пытаясь сохранить мину невозмутимости:

— И чего мне бояться?! Влюбляться — естественное дело. Но усвой раз и навсегда: тогда Цзянь Мяо выбрал меня! Я был его законным парнем!

— Парнем? Доказательства есть? — Яньчжоу смерил его ледяным взглядом. — Дуань Сюй, за

этот год ты заметно поднаторел в умении молоть языком без единого факта.

— Доказательства? — в глазах Дуань Сюя проскользнула злобная тень. — Цзян Яньчжоу, ты крутишься около шоу-бизнеса и прекрасно знаешь: в таких делах улики не требуются. Твой брат, Цзян Ваньли, сейчас на пике славы. Если в прессу просочится новость о том, что его младший братец едва поступил в университет, а уже врывается в чужие отношения и работает «третьим лишним»... Каково ему придётся, а? — Дуань Сюй заносчиво задрал подбородок. — Или, может, заголовок про второкурсника Цзянь Мяо — главного красавчика факультета искусств, который крутит романы на два фронта, прозвучит ещё пикантнее?

Заметив, что Яньчжоу замер на месте, Дуань Сюй наконец оскалился в торжествующей ухмылке:

— Впрочем, к чему крайности? Если пообещаешь забыть про прошлое и списать старые счёты, я готов... уступить тебе Цзянь Мяо.

— Уступить?

Цзян Яньчжоу сделал шаг вперёд. Высокий, рослый, он мгновенно накрыл Дуань Сюя своей тенью, заставив того внутренне содрогнуться. В янтарных глазах Яньчжоу царил лютый, затягивающий холод:

— А ты неплохо устроился, Дуань Сюй. Ради собственной шкуры готов «уступить» даже так называемого любимого человека.

Дуань Сюй сжал челюсти так, что зубы закрипели от стыда и бессилия:

— Тогда держись от него подальше! Он мой пар...

Договорить он не успел. Дуань Сюй рассчитывал, что давит на живое и вызовет хоть какую-то опаску, но стоявший перед ним юноша лишь тонко, безмятежно улыбнулся. Ни тени испуга или сомнений.

— Не переживай, — негромко и ровно произнёс Яньчжоу. — Единственным, кто с каждым днём будет всё дальше от Цзянь Мяо, останешься ты.

Когда Цзян Яньчжоу вернулся к краю футбольного поля, строй уже распустили, и студенты толпой потянулись к главным воротам.

— Брат Цзян, мы здесь! — замахал рукой Шэнь Юй. Направившись навстречу, он

полюбопытствовал: — Ты знаком с кем-то со второго курса?

— Ага. Старый враг.

От такой будничной интонации Шэнь Юй едва не решил, что ослышался. «Старый враг» — и так легко произнесено?!

Яньчжоу не стал пускаться в пояснения и лишь спросил:

— Где обедаем?

Староста забронировал отдельный зал в хого-ресторане. Поскольку на режиссёрском отделении училось немного народу, места в кабинете вполне хватило даже с учётом примкнувшего Чжоу Юэ.

Цзян Яньчжоу устроился в самом дальнем углу, с Шэнь Юем по правую руку.

Это была их первая неформальная встреча полным составом. Сидевший дальше всех парень поднял стакан со сливовым отваром:

— Эй, брат Цзян! В прошлый раз тебя не было, так что с тебя штрафная!

Тот лишь хотел разрядить обстановку, да и наливал безалкогольный напиток, поэтому Яньчжоу спокойно взял свой стакан, слегка стукнул им о край пиалы вместо полноценного тоста и осушил до дна.

— Брат Цзян даже компот пьёт так, будто кадру задаёт стиль. Настоящая звезда!

— Давай почаще выбрасываться с нами, заведём связи! А то вдруг кто из нас пробьётся в режиссуру — глядишь, замолвит словечко...

— Ах ты хитрый жук! Едва поступил, а уже протекцию ищешь? Раз так, выпьем с Чжоу Юэ!

Чжоу Юэ, сидевший рядом с Шэнь Юем в качестве «званого гостя», со смехом поднял свой стакан.

Обед прошёл для Цзян Яньчжоу без особого удовольствия: он то и дело утыкался в экран телефона, реагируя на чужие реплики лишь изредка. Впрочем, само его присутствие уже казалось одногруппникам огромным шагом навстречу, так что никто не роптал.

Когда с хого было покончено, староста воодушевлённо предложил отправиться в караоке.

Яньчжоу тут же поднялся:

— У меня появились дела. В другой раз.

Отправив короткое сообщение, Яньчжоу безмятежно шагал по первому этажу торгового центра, как вдруг замер у витрины кондитерской мастерской.

Внутри, за одним из столов, виднелись две знакомые фигуры.

Цзянь Мяо и Цяо Цяо.

Оба в кофейных фартуках восседали перед противнем с только что испечённым печеньем.

Вечером намечалась первая встреча их клуба, и Цяо Цяо вознамерился угостить каждого участника домашним выпеченным лакомством. Для этого он и затащил Цзянь Мяо в мастерскую, совершенно не подозревая, что кулинарные таланты друга граничат с катастрофой.

— Да ладно тебе... Они просто... чуток осунулись, — честно съев штучку, ободрил его Цяо Цяо.
— Серьёзно, на вкус весьма недурно.

Цзянь Мяо хранил угрюмое молчание.

Он и сам не понимал: делали всё одинаково, шаг в шаг, однако у Цяо Цяо вышли милые аккуратные мишки, а у него — неведомые чудища из «Книги гор и морей».

Помявшись, Цзянь Мяо вздохнул:

— Давай лучше раздадим твои. А мои уберём.

— Но... куда девать эту гору?

— Раз вкус нормальный, сам съем, — Цзянь Мяо даже смотреть на эти творения не мог без содрогания. — Заверните, пожалуйста.

Поскольку Цяо Цяо заранее оговорил упаковку, состряпанные Цзянь Мяо фигурки тоже разложили по отдельным бумажным пакетикам. Скрыв уродцев от глаз людских, Цзянь Мяо облегчённо перевёл дух:

— Пойдём в университет.

Цзян Яньчжоу, стоявший неподалёку в галерее пассажа, проводил их взглядом и едва заметно улыбнулся.

К четырём часам дня Яньчжоу вернулся в общежитие, принял душ, переоделся в свежее и направился в аудиторию, где недавно проходило собеседование.

В кабинете постепенно собирались студенты. Цяо Цяо раздавал угощения возле трибуны:

— Выпечка от старшекурсников, гарантирую — пальчики оближешь! — Мельком взглянув на дверь, он тут же оживился: — О, Сяо Цзян! Подходи, выбирай, какой вкус больше нравится!

Яньчжоу обвёл взглядом аудиторию. Цзянь Мяо внутри не было, но на стуле возле передней двери стоял его рюкзак и лежало несколько пакетиков с выпечкой.

Цзян Яньчжоу быстро приметил надрванный пакетик и непринуждённо взял его:

— Пожалуй, возьму этот.

Цяо Цяо обомлел и не успел вымолвить ни слова:

— погоди, это же...

Договорить он не успел: из умывальной комнаты вернулся Цзянь Мяо. Едва переступив порог, он замер. Цзян Яньчжоу как раз вытаскивал из пакета, который Цзянь Мяо только что начал есть, изувеченную фигурку медведя.

Яньчжоу опустил взор. Кончик бледно-розового языка скользнул по уху печенья, прежде чем оно исчезло между губ.

Шоколадное.

Смахнув крошку с уголка рта, Яньчжоу посмотрел на Цзянь Мяо:

— Очень вкусно. Спасибо, старший.

Цзянь Мяо застыл на месте. Лишь спустя пару секунд до него дошло: Яньчжоу держит в руках именно его кулинарный шедевр — тот самый пакетик, из которого он только что откусил кусочек.

Кончики ушей Цзянь Мяо моментально вспыхнули:

— Но эти печенья вовсе не...

Прежде чем он договорил, Яньчжоу отправил в рот уже вторую штуку:

— Что?

Откусив половину, первокурсник будто только сейчас осознал смысл сказанного и захлопал ресницами с предельно невинным видом:

— То есть... я взял не то?

Глядя на смущённого младшего, уплетающего выпечку за обе щеки, Цзянь Мяо лишь покачал головой:

— Ничего страшного. Если вкусно — бери.

Яньчжоу опустил глаза, разыгрывая виноватость:

— Ты хотел кому-то их подарить? Я помешал?

— Да нет... Просто они вышли до того несуразными, что мне стыдно кого-либо угощать, — Цзянь Мяо выудил из пакета кривобокого «медведя». — Смотри сам, мне и самому-то от их вида неловко.

Не успел он закончить фразу, как Яньчжоу нагнулся и прямо из его пальцев откусил половину кособокой фигурки.

Расправившись с лакомством в пару глотков, Яньчжоу слизал сладкую крошку с губы:

— Нормальные.

Цзянь Мяо отчётливо разглядел собственное отражение в его янтарных зрачках и смущённо отвёл взгляд:

— Цяо Цяо испек очень красивые. Если хочешь, возьми у него целый пакет.

— Какая разница, — ответил Яньчжоу. — Не хочу.

Цзянь Мяо не ожидал, что тому настолько придется по вкусу эти уродцы:

—... Тогда забирай всё.

— Тогда не стану отказываться. Спасибо, старший.

Цзянь Мяо коротко кивнул и, глядя на подходящих ребят, тихо произнёс:

— Присаживайся.

Яньчжоу естественным жестом занял соседний стул. Они оказались так близко, что до него донёлся едва уловимый аромат, исходящий от Цзянь Мяо. Не резкие мужские духи, а мягкий, уютный шлейф свежего шампуня или геля для душа.

Очень приятный запах.

Сжимая в руке свёрток, Яньчжоу спросил:

— Будешь, старший?

Всё-таки это были его собственные труды, поэтому Цзянь Мяо откликнулся согласием и опустил пальцы в пакет.

Намеренно или случайно, но едва его рука скользнула внутрь, Яньчжоу чуть прижал край горловины.

Через тончайшую бумагу их пальцы соприкоснулись. Всего лишь короткое, случайное касание, но Цзянь Мяо явственно ощутил исходящий от чужой ладони жар.

Обжигающий.

Поспешно вытащив печенье, он почувствовал, как пульс внезапно ускорился.

«Обыкновенная случайность. Яньчжоу ведь не знает, как мне некомфортно касаться людей. Он точно сделал это не нарочно».

подавив странное смятение, Цзянь Мяо уткнулся взглядом в стол.

— Сок будешь? — Не успел он ответить, как Яньчжоу выставил перед ним коробочку с изображением сочного персика. — Персиковый. Не слишком сладкий, освежает.

Раздав выпечку, Цяо Цяо заметил их парочку и со смешком подошёл ближе:

— Вы чего тут устроили, первоклашки на экскурсии? Детский сок попиваете?

Цзянь Мяо поджал губы. Заметив, как сидящий рядом Яньчжоу насупился от смущения и уставился в стол, он взял трубочку и проткнул фольгу:

— Это я попросил. Детство в одном месте заиграло.

Цзяо Цзяо фыркнул:

— Надо же, как ты опекаешь своего младшего!

Цзянь Мяо хотел было оспорить это двусмысленное «твой младший», но Цяо Цзяо уже умчался собирать список участников поездки.

Яньчжоу распечатал свой сок и, откинувшись на спинку стула, тихо произнёс:

— Спасибо, старший.

—... Да пустяки.

Поначалу Цзяо Цзяо опасался, что у всех свои планы и поездка сорвётся, но набралось аж одиннадцать новичков. Было от чего прийти в восторг.

— Отлично! На днях создам общий чат и скину все подробности. На сегодня всё, расходимся!

Глядя, как Цяо Цзяо спускается со сцены, Цзянь Мяо улыбнулся и махнул рукой собеседнику:

— Ну, я пойду.

— До встречи, старший.

Выждав, пока аудитория опустеет, Цзянь Яньчжоу не спеша принялся перебирать кучу несуразных фигурок. Среди накриво вылепленных порождений кулинарии он отыскал одного медведя, у которого уцелели и глаза, и нос.

Полюбовавшись им некоторое время, Яньчжоу тихо усмехнулся. Он поднёс фигурку к губам и легко прикоснулся поцелуем к шоколадному носику.

А затем разгрыз и проглотил.

<http://bllate.org/book/19975/1986260>